

— Послушай, ты видела? Эта новенькая старшекласница такая красивая!

— Угу-угу! Она даже попросила у меня номер телефона! Ах, просто как во сне!

— Да вы издеваетесь! Она перевелась сюда уже почти полмесяца назад! Вы что, только вдвоем это заметили? К тому же она попросила номер почти у всех девчонок, а не только у тебя, чего тут так радоваться...

По дороге в учебный отдел я услышала, как три девочки в форме первого года старшей школы о чем-то щебечут. Подойдя ближе, я поняла, что они тоже обсуждают Ли Мие.

— Почему снова эта женщина...

С самого момента ее перевода каждое ее движение школьники обсуждали с таким восторгом, будто происходило что-то невероятно интересное. От этих разговоров у меня даже в голове начинало тупо ныть.

— Скоро начнется урок, возвращайтесь в класс и готовьтесь. Не шумите в коридоре, — сказала я трем девочкам.

Оглянувшись и увидев меня, они торопливо закивали и побежали в класс с виноватыми лицами. Из их кабинета донеслись чьи-то шепотки: «Вечно вы болтаете прямо перед председателем!»

— ...Почему меня вечно в это втягивают? Просто бред какой-то!

С мрачным лицом я зашагала к учебному отделу. Шаги были такими быстрыми, будто я спасалась бегством или не могла дождаться, когда кого-нибудь сожру.

— Учитель, вы меня звали?

Не успела я переступить порог учебного отдела, как громко спросила об этом. Из-за испорченного настроения я забыла контролировать громкость, и сидевший за бумагами учитель чуть не подпрыгнул от испуга, едва не уронив папку с документами на пол. Он испуганно похлопал себя по груди:

— Ты... ты что же это, дитя, ходишь бесшумно... В мои годы такие испуги ни к чему...

Видя, как сильно он перепугался, я поспешно извинилась и снова спросила, в чем дело. Через три минуты должен был прозвенеть предварительный звонок, и мне необходимо было вернуться в класс до этого момента.

— Видишь ли, ученица Гу Сюй. В ваш класс переводится новая ученица, и я надеюсь, что ты во всех отношениях хорошо с ней поладишь и будешь во всем помогать.

— Хорошо, без проблем, — кивнула я. Бросив взгляд на часы: две минуты.

— Тогда отведи ученицу Ли Мие прямо в класс, скоро начнется урок. — Учитель из учебного отдела махнул рукой, подзывая того, кто ждал за дверью.

— Хорошо... Стойте, кого?! Ли Мие?! Разве она не в первом классе?! Почему она переводится к нам?

— Ученица Гу Сюй, прошу о поддержке.

Эта знакомая улыбка возникла передо мной. Она все так же бесстыдно скалилась, только в ее глазах, казалось, появилось нечто противное, называемое торжеством... И улыбалась она еще шире...

— Итак, почему ты перевелась из элитного класса в наш обычный? Да еще и потребовала посадить тебя рядом со мной?

С каменным лицом я оттолкнула Ли Мие, которая едва закончился урок, попыталась прижаться ко мне, и задала этот вопрос. Мой грозный натиск был таков, что сидевшие вокруг одноклассники молча поднялись и разошлись...

— А? Разве у Госпожи Гу Сюй не все так здорово с математикой? Математика — как раз моя сильная сторона, так что я из чувства долга пришла подтягивать Госпожу Гу Сюй. Я сказала учителю, что хочу сидеть с Госпожой Гу Сюй за одной партой, чтобы было удобнее обсуждать учебу, и он сразу же согласился. Все прошло так гладко!

Еще бы он не согласился, черт побери! Этот извращенец-учитель, который целыми днями пускает слюни на компьютерные игры с рейтингом для взрослых в жанре юри, наверняка радостно взвизгнул, услышав, что Ли Мие переводится в наш класс и хочет сидеть со мной за одной партой! Как же!

— И правда, красивая девушка всегда так чутка к чужим желаниям! — задумчиво кивнула Ли Мие. — ... — Услышав это, я почему-то почувствовал, как из глубины души поднимается легкое раздражение, и, не успев толком подумать, выпалил:

— Тогда тебе лучше получить педагогический сертификат, устроиться в эту школу, сесть рядом с учительницей и играть с ней во всякие странные игры!

— Э?! А я тут при чем?! Я вообще ни в какие странные игры не играю!

Классный руководитель, только что переступивший порог кабинета, выглядел совершенно растерянным и при этом инстинктивно покрепче прижал к груди ноутбук, словно кто-то собирался его отобрать.

— ... — Сегодня определенно был мой день неудач.

— Строгий председатель студсовета и милая девочка-гений... Боже мой, неужели две девушки из-за меня ревнуют друг друга и готовы подраться? Я, конечно, знаю, что зрелый, рассудительный и у меня за плечами ученая степень, но вам не стоит так сильно мной увлекаться, вам следовало бы...

— Хару-чан, я люблю только Госпожу Гу Сюй, — Ли Мье тут же подняла руку, прерывая погруженного в собственный мир классного руководителя, и невинно посмотрела на меня. В ее взгляде открыто читалось: «Поверь мне, я тебя не предавала».

Я даже не успел съязвить по поводу этого обращения «Хару-чан», как сзади раздался радостный девичий вопль, от которого я аж остолбенел.

— Признание!

— ...Э?

Вспоминая события двухнедельной давности, я мысленно задохнулся от бессилия. Столько людей в школе связалось с этой женщиной, почему в ее сети угодил именно я, да так, что даже в мероприятии на День святого Валентина мне пришлось оказаться с ней в паре?

Я молча ворчал в кабинете студенческого совета, пока сидевший рядом вице-президент, наконец не выдержав, не вставил слово:

— Да потому что вы, председатель, с самого перевода ученицы Ли Мье проявляли к ней особое внимание. В первый же день завернули ее у ворот из-за неправильной формы одежды; каждый раз, когда она пыталась выпросить номер телефона у других девчонок, вы шли и читали ей нотации; а в перерывах между занятиями подготовка к урокам превратилась в «надзор за Ли Мье» и...

— Хватит, хватит! — я торопливо замахал руками, прерывая её. Если не остановить этот неиссякаемый источник разговоров, она того и гляди договорилась бы до нашего будущего через десять лет.

— Я действовал строго по инструкции! Кого бы ни была неподходящая одежда, я бы все равно не пропустил, это не только к Ли Мье относится. Выпрашивать номера телефонов у других девочек — это уже беспокойство окружающих, понимаете? К тому же это пагубно влияет на атмосферу в школе, разве я не был прав, сделав ей замечание? А перемены? Мы просто

обсуждали учебные задачи, что плохого в том, чтобы повышать успеваемость с обеих сторон?

— с чистой совестью заявил я, шумно перекладывая папки с документами, словно пытаюсь убедить в этом не столько вице-президента, сколько самого себя.

— Ладно-ладно, правильно-правильно, ты во всем прав... Терпеть тебя не могу, с каких пор ты превратился в ворчливую старуху... — вице-президент с брезгливым видом показала жест «стоп», схватила со стола папку и со всех ног выскочила из кабинета студсовета.

— Я на совещание в дисциплинарный отдел, мучайся тут дальше сам, пока!

— ...Меня, болтливого вице-президента, называли ворчливой старухой... — я с изумлением смотрел на то место, где только что стоял вице-президент...

— А? Какой еще болтливый вице-президент? — из-за двери кабинета студсовета вприпрыжку вбежал еще кто-то. — Госпожа Гу Сюй, я пришла с тобой поиграть! Ты закончила работу? Если да, пойдем поедим! Я угощаю тебя раменом!

— А вот и главная виновница того, что болтливый вице-президент назвала меня ворчливой старухой...

<http://bllate.org/book/20775/2084492>